

Институт языкознания
Российской академии
наук

Тамбовский государственный
университет имени
Г.Р. Державина

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

ВЫПУСК № 3 (50)

КОГНИЦИЯ, КУЛЬТУРА,
КОММУНИКАЦИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

ISSN 2071-9639

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛОГОВ

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

Выпуск № 3 (50)

КОГНИЦИЯ, КУЛЬТУРА,
КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием
15–16 сентября 2022 года

МОСКВА–НОВОСИБИРСК–ТАМБОВ
2022

УДК 40
ББК 80
К 57

Серия включена в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертаций.
Зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52638 от 25 января 2013 г. Индекс 79191 в каталоге периодики «Урал Пресс» на 2022 г.

Мероприятие проведено при финансовой поддержке Новосибирского государственного технического университета в рамках реализуемой программы развития НГТУ, проект № С22-7

Редакторский совет:

Болдырев Н. Н., доктор филологических наук, профессор (гл. редактор);
Федяева Е. В., доктор филологических наук (отв. ред. выпуска);
Демьянков В. З., доктор филологических наук, профессор;
Новодрарева В. Ф., доктор филологических наук, профессор;
Бабина Л. В., доктор филологических наук, профессор;
Виноградова С. Г., доктор филологических наук;
Панасенко Л. В., доктор филологических наук, профессор;
Потанина Н. Л., доктор филологических наук, профессор;
Фурс Л. А., доктор филологических наук, профессор;
Шарандин А. Л., доктор филологических наук, профессор;
Златев Й., доктор филологии, профессор (Лунд, Швеция);
Талми Л., доктор филологии, профессор (Буффало, США);
Козлова Е. А., кандидат филологических наук (отв. секретарь)

К 57

Когнитивные исследования языка / гл. ред. Н. Н. Болдырев; М-во науки и высш. обр. РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. Лингвистов-когнитологов. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008 – .

ISBN 978-5-89016-442-1

Вып. № 3 (50): Когниция, культура, коммуникация в современных гуманитарных науках: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 15–16 сентября 2022 г. / отв. ред. вып. Е. В. Федяева. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2022. – 839 с.

ISBN 978-5-7782-4730-7

В настоящем сборнике представлены материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Когниция, культура, коммуникация в современных гуманитарных науках». Разделы сборника включают теоретические и методологические проблемы когнитивной лингвистики, когнитивные аспекты исследования текста и дискурса, проблемы переводоведения, когнитивные аспекты изучения современной профессиональной коммуникации. Представлены исследования в области когнитивной прагматики, этно-, психо- и социолингвистики, лингвокультурологии, методики преподавания языков и культур.

Книга адресована специалистам в области теории языка, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и широкому кругу читателей, интересующихся взаимодействием языка, сознания, культуры.

УДК 40
ББК 80

ISBN 978-5-7782-4730-7 (Вып. № 3 (50))

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», 2022

ISBN 978-5-89016-442-1

© ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет, 2022

© Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2022

ISSN 2071-9639

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF LINGUISTICS OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
NOVOSIBIRSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY
DERZHAVIN TAMBOV STATE UNIVERSITY
THE RUSSIAN COGNITIVE LINGUISTS ASSOCIATION

COGNITIVE STUDIES OF LANGUAGE

Volume # 3 (50)

COGNITION, CULTURE, COMMUNICATION
IN MODERN HUMANITIES

Proceedings of the All-Russian Research Conference with
International Participation September, 15–16, 2022

MOSCOW–NOVOSIBIRSK–TAMBOV
2022

В.З. Демьянков (Москва, Россия)
Институт языкознания РАН
vdemiank@gmail.ru

КОГНИТИВНАЯ НЕВЕРОЯТНОСТЬ И ФИЗИЧЕСКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ³

Статистика употребления лексем со значением «возможность» и «вероятность» в большом французском корпусе показывает сходства и различия с русским и с латинским языками. Толкования этих лексем затрагивают проблемы, выходящие далеко за пределы чисто филологического исследования, и относятся к когнитивной науке в целом.

Ключевые слова: когнитивные науки; контрастивное корпус-статистическое исследование; возможность; вероятность; французский язык.

³ Разделы 1 и 2 данного исследования выполнены за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00429) в Институте языкознания РАН. Исследование, описанное в разделе 3, выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00040) в Институте языкознания РАН.

1. Введение

Категории возможности и вероятности играют важнейшую роль в когнитологии, указывая на границы между известным и неизвестным, между знанием и незнанием. Языковые средства речи об этих категориях помечают «эпистемически подозрительные» высказывания, призывая к осторожности в обращении с мнениями, как с чужими, так и особенно со своими. Одним из важных аспектов лингвистического исследования этих средств является установление динамики продвижения по эпистемической шкале – от неуверенности к полной уверенности и обратно.

В цикле моих предыдущих публикаций были рассмотрены вопросы о семантике и прагматике лексем классов «возможность» и «вероятность» в русском и западноевропейских языках. В частности, установлено статистическое преобладание класса «возможность» над классом «вероятность» в больших корпусах указанных языков, выявлены свойства сочетаемости соответствующих лексем в русском, английском, немецком, латинском, итальянском и испанском языках [Демьянков 2020]. Показано также, на каком языковом материале возникли и развивались идеи логической «семантики возможных миров» [Демьянков 2021].

В данной работе остановимся на данных, касающихся сочетаемости французских лексем, по результатам анализа большого оригинального корпуса французских оригинальных (не переводных) текстов 17–21 вв., как художественных, так и не художественных.

Число круглых в скобках при лексической единице в тексте данной статьи указывает абсолютное количество случаев. Так, в данной статье рассмотрены: основы «позитивного» классов *possible / possibilité* «возможный/возможность» (73283), *probable / probabilité* «вероятный/вероятность» (24168) и «негативных» классов *impossible / impossibilité* «невозможный/невозможность» (45848), *improbable / improbabilité* «невероятный/невероятность» (619).

Указывая источники примеров, где это возможно, мы указываем и год написания произведений.

2. В каких контекстах по-французски говорят о невероятном

Improbable «невероятный» в качестве эпитета чаще употребляется при существительных класса *cas* «случай», *événement* «событие», *circonstances*, «обстоятельства», *supposition* «предположение», даже *possibilité* «возможность» (как гипотеза-реконструкция), *vérité* «правда». Ср.: *Entre le mensonge plausible et la vérité improbable, la justice, institution humaine, c'est-à-dire sujette à l'erreur, doit opter pour la vraisemblance* «Когда есть выбор между ложью во спасение и невероятной правдой, правосудие как человеческое, а потому не лишённое ошибок, должно делать выбор в пользу правдоподобия» (Émile Gaboriau, Monsieur Lecoq, 1869).

Французская *vérité improbable* «невероятная правда» не суперлатив (каким сегодня нам кажутся *сущая правда* и *Правда с большой буквы*), а «неправдоподобие, правда, не выглядящая как правда». Это добрая фея, которая, как

в «Золушке», переодета нищенкой, чтобы испытать непосвященных на праведность и искренность их убеждений.

В противоположность этому, по-русски *невероятно правдивый пионер* звучит как «в высшей степени и до неосознаваемой жестокости искренний и справедливый» («Павлик Морозов»). А прямой перевод русского выражения *невероятный успех* как *succès improbable* по-французски (когда «успех исключен», а не «исключительный успех»!) совсем не соответствует реальному контексту: [...] *notre cause n'est pas la vôtre, parce que le but est incertain, le succès improbable: parce que le danger est partout, de tous côtés!* (букв.) «[...] наше дело не то же, что ваше: потому что цель неясна, успех невероятен: потому что опасность повсюду, со всех сторон!» (Émile Gaboriau, Monsieur Lecoq, 1869).

Как и другие эпитеты, *improbable* допускает степени сравнения, ср.: *D'ailleurs, cette histoire est la plus improbable que j'aie jamais entendue* «Впрочем, это самая невероятная история из всех, которые я когда-либо слышал» (Émile Chevalier, L'enfer et le paradis de l'autre monde, 1866).

3. Сочетания (не)возможного с (не)вероятным во французском тексте

Такие сочетания в большом французском корпусе совсем не редки. Наиболее вероятно сочетание «позитивных» основ: со значением «возможно» и «вероятно». На втором месте, в три раза реже – «невозможно» плюс «вероятно». В десять раз еще реже – возможно плюс невероятно.

Possible + probable (643), напр.: *Toutefois, s'il était possible que la Revue Scientifique eût raison avec Adhémar, il était bien probable que la North Polar Practical Association n'avait jamais compté sur cette modification due à la précession des équinoxes* «Однако, если бы было возможно, чтобы журнал «Научное обозрение» был прав, как и Адемар, вполне можно было бы допустить (букв. было бы вполне вероятно), что «Практическая Ассоциация Северного полюса» никогда не полагалась бы на эту модификацию из-за прецессии равноденствий» (J. Verne, Sans dessus dessous, 1889).

Иногда противопоставление возможного вероятному просто категорично: *C'est possible, mais, à mon avis, ce n'est pas probable, mon cher John...* «Это возможно, но, по-моему, это невероятно, мой дорогой Джон...» (J. Verne, Le village aérien, 1901). Цели ниспровержения служит этот порядок следования в следующем отрывке: *J'ignore, je l'avoue, s'ils sont arrivés dès maintenant à Saye, mais cela est possible, je dirai même probable* «Признаюсь, не знаю, прибыли ли они данный момент в Сэй, но это возможно, я бы даже сказал, вероятно» (Jules et Michel Verne, L'étonnante aventure de la mission Barsac, 1919). И в противоположном порядке: [...] *il réclame en faveur de leur réalité; sans chercher si loin, nous allons voir si elles sont même probables, pour ne pas dire possibles* букв. «он говорит в пользу их реальности; не заглядывая так далеко, мы посмотрим, вероятны ли они, если не сказать, возможны ли они» (J. Verne, Edgar Poe et ses œuvres, 1864).

Impossible + probable (223), напр., когда сначала говорят о невозможности, а потом «снисходят» до признания вероятности: *Il ne cherchait pas à analyser*

ses sensations, cela aurait été impossible et pourtant parfois il était en proie à des rages froides et terribles, en songeant que cette fière jeune fille, qui ignorait jusqu'à son existence, n'avait probablement pour lui, si elle le connaissait, que dédain et mépris «Он не пытался анализировать свои ощущения, это было бы невозможно, и все же иногда его охватывала холодная и ужасная ярость при мысли о том, что эта гордая молодая девушка, которая до сих пор не знала о его существовании, вероятно, испытывала к нему, если бы знала его, только презрение и презрение» (G. Aimard, *Le chercheur de pistes*, 1858).

В обратном порядке, когда сначала говорится о позитивном, а потом, резко качнув головой, отказываются от кратковременного заблуждения и с полной ответственностью за истину нечто объявляют невозможным: *C'est probable, mais je ne saurais l'affirmer, j'étais, je vous le répète, mon ami, dans un état qui me mettait dans l'impossibilité de rien apercevoir clairement* «Это вероятно, но я не смог бы этого утверждать, я был, повторяю вам, мой друг, в состоянии, из-за которого я не мог ничего четко разглядеть (букв. в состоянии, которое меня ставило в невозможность ничего не воспринимать четко)» (G. Aimard, *La loi de Lynch*, 1859).

Невозможное очень даже может быть вероятным, если говорят о человеческой оценке того, насколько реальный мир соответствует уровню когниции человека, напр.: *La logique voulait néanmoins qu'une association économique entre deux états d'inégale importance ne puisse en pratique fonctionner, en présence de vétos, à cause de l'impossibilité probable d'aboutir à des compromis dans les politiques communes qui ne soient pas systématiquement contraires aux intérêts de l'état le plus petit* «Логика, тем не менее, заключалась в том, что экономическая ассоциация между двумя неравнозначными государствами не могла бы на практике функционировать при наличии вето из-за вероятной невозможности достижения компромиссов в совместном политическом курсе, которые принципиально не противоречили бы интересам самого маленького государства» (Rodrigue Tremblay, *Le Québec en crise*, 1981).

Следующие два случая, сочетание «невероятного» с возможным и с невозможным, отсутствуют в латинском корпусе: «В рамках одного предложения не сочетается *improbabilis* с *possibilis* и/или *impossibilis*. Складывается такое впечатление, что для эгоцентричного носителя латинского языка если что-либо нельзя помыслить (*improbabilis*), то не играет роли, возможно оно или невозможно. В наследниках латыни, романских языках, как в германских и в русском, нет ограничения сочетаемости (не)возможного с (не)вероятным» [Демьянков 2020: 13]. Во французском же эти случаи представлены, но относительно редко.

Possible + improbable (23), напр.: *Ce gaillard-là doit avoir tout prévu, tout absolument, jusqu'à la possibilité improbable d'un soupçon s'élevant jusqu'à lui* «Этот молодчик, должно быть, все предусмотрел, абсолютно все, вплоть до невероятной возможности, что на него падет подозрение (Е. Gaboriau, *L'affaire Lerouge*, 1865). В этом предложении говорится о «невероятном варианте (возможности) развития событий». В противоположном направлении следует

мысль в следующем случае: *Mais, c'était tellement improbable que ce n'était pas possible* «Но это было настолько невероятно, что не было возможным» (J. Verne, un billet de loterie: Le numéro 9672, 1886). То есть, крайняя невероятность дает основание делать вывод об отсутствии возможности.

Impossible + improbable (40). Напр.: *Non, répliqua le docteur; j'ai beau retourner l'aventure dans mon esprit, me dire que c'est improbable, impossible ...* «Нет, - возразил доктор, - я прекрасно могу прокрутить ход событий этого приключения в моем мозгу, говоря себе, что это невероятно, невозможно...» (J. Verne, Aventures du Capitaine Hatteras, 1866). Здесь предикат *невероятно* поясняется как [более того,] *невозможно*. Бывает и иной ход размышлений: *невозможно*, потому что *неправдоподобно*, напр.: *Ce qu'il y avait dans cette lettre lui paraissait tellement impossible, improbable, effrayant qu'il ne pouvait le croire* «То, что было в этом письме, казалось ему настолько невозможным, невероятным, пугающим, что он не мог в это поверить» (G. Leroux, Un homme dans la nuit, 1911). Особенно часто о чем-либо как неправдоподобном (*improbable*), но не невозможном (*pas impossible*) говорит Ж. Верн: *Se produirait-il une circonstance, un contre-coup qui «l'extérioriserait», pour employer un mot assez exact, c'était improbable, mais ce n'était pas impossible* «Произойдет ли нечто, что даст противоположный толчок, который извлечет его из сложившихся обстоятельств, если выражаться точно, - это было невероятно, но не невозможно» (J. Verne, Face au drapeau, 1896); *Si improbable que fût la rencontre de la terre et d'une comète, elle n'était pas impossible* «Сколь невероятным ни было столкновение Земли с кометой, но оно не было невозможным» (J. Verne, Hector Servadac: Voyages et aventures à travers le monde solaire, 1877).

И наконец, два случая, когда в рамках одной и той же модальности (возможности или невозможности) позитивное утверждение сочетается с негативным. Оказывается, что такая компрометация «возможности» встречается значительно чаще, чем компрометация «вероятности». Уж не потому ли, что физическая природа гибко меняется, а человеческие представления и оценки «вероятности» по природе своей должны быть ригидны и консервативны?

Possible + impossible (825), напр.: [...] *elle était douée d'une âme forte, d'un caractère énergique, elle comprit qu'elle devait aider autant que possible cet homme qui se dévouait pour elle, et ne pas lui rendre impossible sa tâche si difficile déjà* «у нее была сильная душа, энергичный характер, она понимала, что должна как можно больше помогать этому человеку, который был ей предан, и не делать невозможной его и без того трудную задачу» (G. Aimard, Le grand chef des Aucas: Tome II, 1858). В противоположном порядке тоже часто встречаем: *Mais la Russie, en la personne du directeur de son observatoire de Poulkova, leur prouva qu'ils avaient raison tous deux; cela dépendait du point de vue auquel ils se mettaient pour déterminer la nature du phénomène, en théorie impossible, possible en pratique* «Но Россия в лице директора своей обсерватории в Пулковке доказала им, что они оба правы; это зависело от того, с какой точки зрения они подходят к определению природы этого явления, невозможного теоретически, но возможного на практике» (J. Verne, Robur Le Conquérant, 1886).

Probable + improbable (25), когда невозможное ранее может или не может стать вероятным сегодня, напр.: *Souvent même on les réproouve, malgré les attestations les plus formelles; souvent on dit qu'une chose improbable en elle-même ne peut devenir probable par des histoires* «Часто их даже отвергают, несмотря на самые формальные свидетельства; часто говорят, что нечто невероятное само по себе не может стать вероятным благодаря случившимся историям» (Voltaire, *Questions sur les miracles*, 1765).

У Ф.Р. де Шатобриана (1768–1846) встречаем открыто оксюморонное словосочетание **probabilités improbables** «невероятные вероятности»: *Ce n'est pas tout, messieurs; et comme s'il ne suffisait pas que l'indemnité s'évanouit au milieu de probabilités improbables, il faut qu'elle soit amoindrie par son côté matériel; il faut que la réalité vienne encore en augmenter la fiction* «Это еще не все, господа; мало того, что компромисс заглушили невероятные вероятности, он еще уменьшается и материально: нужно, чтобы вымысел подкреплялся реальностью» (François-Auguste Chateaubriand, *Politique: Opinions et discours*).

4. Заключение

Исследование относительной частоты последовательностей лексических единиц рассмотренных классов в большом корпусе текстов обладает, разумеется, только эвристической ценностью для сопоставления различных культур «дискурсивности», то есть, излюбленных техник рассудочного умозаключения. Можно предположить, что это таким образом выявляются излюбленные маршруты передислокации по эпистемической шкале у носителей различных культур, говорящих на различных языках мира.

Литература

Демьянков В. З. О языковых техниках адаптации мнения // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 4. С. 5–17.

Демьянков В.З. О возможности в логике и в когнитивной семантике // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 4. С. 5–21.

V.Z. Demyankov (Moscow, Russia)

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

COGNITIVE IMPROBABILITY AND PHYSICALLY POSSIBILITY

Reliability and limits of human cognition as well as dynamics and flexibility of cognitive states are evaluated by judgments on possibility, feasibility, probability, etc. Possibility has to do with physical properties of the world, whereas probability reflects cognitive aspects of human perception of the world. A contrastive corpus-statistical investigation of French lexical items denoting possibility and probability compared with their Latin and Russian counterparts pose some questions relevant for cognitive sciences as a whole.

Key words: cognitive sciences; contrastive corpus-statistical investigation; possibility; probability; French.